

Глава 12

*Через несколько дней Анжелюс лично принёс Доа чёрную карточку с гербом Кределей:

"Подтверждение оплаты. 680 тысяч пест для Офелии Кредель. От имени Флувии Кредель — Анжелюс Кредель".

- Теперь тебе ежемесячно будет выплачиваться 50 тысяч на представительские расходы.

Доа чуть не ахнула.

"Ничего себе... Он и правда отвалил такую кучу денег!"

Если копить восемь лет, можно будет купить остров с особняком и слугами, чтобы вести праздный образ жизни.

Увидев эту сумму, Доа тут же нарисовала себе райское будущее.

"У тебя всё-таки есть достоинства".

Хоть она и считала его помехой, Анжелюс оказался не скупердям.

"Мой кошелёк..."

- Это что за взгляд?

Он заметил алчный блеск в её глазах.

Доа игриво улыбнулась:

- Я просто рада. Теперь смогу купить тёплую красивую одежду.

- ...

- Вкусную еду, игрушки, кукол, книжки...

Она перечислила всё, о чём могла мечтать девочка её возраста.

Даже бессердечный Анжелюс на мгновение задумался.

"Чтобы обменять эти чеки тайно, нужно потратить немало. Где взять повод?"

Доа, с лихорадочно покрасневшими щеками, ломала голову.

Со стороны её жадность выглядела детской радостью от подарка.

- Этого достаточно...

- Чего?

Доа удивлённо посмотрела на Анжелюса.

Он тоже опешил от своих слов и провёл пальцем по губам.

Мгновение.

Но тут же надменно вздёрнул подбородок:

- Разве я не в силах купить тебе всё это? Пусть ты притворяешься Офелией, но сейчас ты благородная леди. Тебе полагается роскошь.

"Ах вот в чём дело..."

Доа едва сдержала гримасу.

Ей совсем не нужны были меховые шубки, украшения, куклы, игрушки, книжки, экзотические цветы...

Всё это отчаянно хотела бедная Банни, мучившаяся в одиночестве два года.

"Он мог легко дать ей всё это тогда".

А теперь щедро предлагает оболочке по имени Доа.

Классика жанра - спохватиться после потери.

"Лицемер".

Это было и смешно, и грустно.

Ведь Банни, которая бы прыгала от восторга, больше не существовало.

- Правда? Вот здорово!

Доа лицемерно обрадовалась.

Отвела взгляд, чтобы скрыть холод в глазах:

- Буду благодарна за любой ваш дар...

Мол, мне без разницы, что вы мне подкинете.

Она широко улыбнулась:

- Но у вас куча дел, а я и так отнимала ваше время. Впредь я сама всё решу, не беспокойтесь. Спасибо за щедрость, деньги пригодятся.

Вежливый отказ.

Какое-то время Анжелюс молча смотрел на неё с пронзённым видом.

- Анж, братик! Поиграем?

- У тебя всегда мало времени...

Его бледное лицо посерело.

Доа наклонила голову, не понимая, что вызвало такую реакцию.

- Ты отправишься на месячный курорт, чтобы поправить здоровье.

Некоторое время он сидел, словно окаменев, а затем быстро выпалил:

— Всё это время води себя тихо, не попадай в неприятности и приспосабливайся. С учёбой начнём позже.

И, не дожидаясь ответа Доа, резко хлопнула дверью и ушла.

"Что это было?" — удивилась Доа. "Хотя ему-то всего четырнадцать..." В таком возрасте часты

перепады настроения. Впрочем, ей и не было особого дела.

Доа аккуратно убрала в ящик стола документы по инвентаризации.

Затем задумалась над словами Анжелуса. "Значит, занятия через месяц?"

Ей вспомнился мужчина, который два года назад занимался образованием Банни. А также книги, которые она урывками читала: "Этикет высшего света", "История материка", "Искусство упадка", "Эпоха войн и литературные течения".

Значительная часть содержания этих книг существенно расходилась с тем, чему учил Банни домашний учитель.

Это могло означать лишь одно из двух: либо учитель был некомпетентен, либо сознательно преподносил искажённые знания.

"Неужели этот человек снова будет учить Банни?"

Хотелось бы надеяться на это. У Доа даже покраснели глаза от волнения.

Тут раздался короткий стук, и знакомая горничная заглянула в приоткрытую дверь.

— Госпожа... Я собрала несколько служанок, чтобы они позаботились о вас...

Это была Руби — та самая горничная, с которой Сальвьер поделился едой, оставленной Доа.

*Она выглядела абсолютно здоровой, так что уход за ней был явно лишним.

Доа уже собралась отказаться, как вдруг...

— Госпожа... ааах... — простонала Руби.

...и, разумеется, не смогла этого сделать.

Доа с сомнением посмотрела на тарелку с супом, тщательно остуженным Руби.

Чрезмерно пристальные взгляды служанок заставляли её испытывать дискомфорт и затрудняли дыхание.

Руби предложила Доа еду, оставленную Сальвьером для прислуги.

"Что он им наплёл обо мне?" — хотелось спросить.

Видимо, нечто такое, из-за чего все служанки единодушно вызвались ухаживать за Доа.

"Наверное, потому что Офелия — символ мира, любимый всеми".

Увидев искреннее, почти отчаянное беспокойство служанок, Доа подумала о бабушке.

Той самой, что подняла девчущку Доа, обречённо ожидавшую собственной смерти.

Хотя бабушка и не была чересчур заботливой, как эти служанки.

"Ешь. Живые должны жить".

"Зачем мне жить без смысла?"

"Не говори так. Даже родившись под счастливой звездой, если сама считаешь себя куском дерьма — такой и останешься".

Но она любила меня больше всех.

"Доа, ты как весеннее дерево. Чтобы зацвести, ему нужна весна. В твоём гороскопе весеннее дерево правит лесом. Просто подожди, пока пройдёт зима".

"Доживу ли я?"

"Весеннее дерево укореняется в мёрзлой земле и переживает лютые морозы. Оно символизирует сильную жизненную энергию. Если попытаться срубить его, топор сломается".

Не волнуйся, ты станешь сильнее всех.

Бабушка говорила это так, словно не сомневалась ни на миг, что Доа расцветёт весной.

И Доа пришлось ждать окончания ужасно долгой и суровой зимы.

Она узнала, как пережить зиму. Благодаря этому её жалкое существование смогло хоть немного проясниться, словно от света одной-единственной свечи.

“В конце концов, я умерла до наступления весны”.

Но разве она не жива по-прежнему? С самой сильной жизненной энергией из всех.

Гороскоп идёт за действующим субъектом, так что даже в чужом теле Доа остаётся весенним деревом.

“Да, мне нужно есть. Чтобы выжить”.

Чтобы дожидаться новой весны. Дня, когда она наконец расцветёт.

С такими мыслями Доа медленно приоткрыла рот.

— Ой, какая красавица! Хорошо ест!

— Ещё ложечку!

— Животик не болит?

Разумеется, такая откровенная опека всё ещё была для неё непривычна.

Доа кивнула, почмокав губами.

Из-за навязчивой атмосферы каждое её движение казалось неуклюжим, будто скрип двери без смазки.

“Почему я такая неловкая?”

Похоже, у неё просто не было иммунитета к искренней заботе без всяких условий.

Как раз когда она об этом думала...

Тук-тук!

Внезапно раздался резкий стук.

Тук-тук-тук-тук!

Совсем не вежливые, раздражённые звуки.

Глава 13

Похоже, не только Доа это заметила. Служанки переглянулись, ожидая её реакции.

— Войдите.

Теплая как полуденный солнечный свет атмосфера мгновенно похолодела.

Доа с неподвижным лицом молча смотрела на вошедшую.

Это была женщина лет сорока — экономка Анжела. За ней стояло пять незнакомых служанок.

— Доброе утро, мисс, — резковато бросила Анжела и с неодобрением окинула взглядом окружавших Доа служанок.

— Эй, вы!

— Экономка!

— Что, не слышали, что для мисс назначены личные горничные? Марш по своим местам!

Служанки переглянулись. Впервые об этом слышат. Когда и кем было принято такое решение? Да ещё и гонят их так грубо...

Но приказ начальства не обсуждается. Почти все служанки явно были недовольны, но готовились уйти.

— Мисс ещё не закончила есть.

Однако одна служанка не спешила подчиняться, смело возразив:

— Вы ведёте себя крайне неучтиво, начиная всё это, не спросив мнения мисс.

Доа пристально посмотрела на неё.

— Значит, отказываешься выполнять приказ?

— Нет, я имела в виду, что сейчас это не обязательно.

— Д-да! — вставила Руби. — Говорят, нельзя отрывать во время еды! Дайте мисс спокойно доесть!

— ...

— Э... в общем, так... — Руби тут же сникла под суровым взглядом экономки.

Но Доа оценила её старания.

— Новые служанки позаботятся о еде мисс. Перестаньте упрячиться и займитесь своими обязанностями, — резко бросила экономка.

Служанки с досадой прикусили губы и опустили головы.

В этот момент взгляд Доа пересёкся с глазами Руби, которая беззаботно улыбнулась. Другая служанка вздрогнула и ещё ниже наклонила голову.

— Как тебя зовут?

— Кэндис.

— Сладкое имя.

Что я только что услышала?

Кэндис осторожно подняла голову. Глаза Доа прищурились в улыбке.

— Запомню.

Кэндис застыла, позабыв обо всём под этой улыбкой. Ей показалось, что мисс пообещала запомнить её имя.

А Руби за спиной вдруг охватило непонятное чувство отверженности и обиды, и она беззвучно замахала руками, словно говоря: “А я? Как же я? Мисс!”

— Тогда мы пойдём, — наконец опомнилась Кэндис и потащила за шкурку Руби, которая опять вела себя как дура.

— Да, идите, — невозмутимо ответила Доа. — До встречи.

“Опять пообещала запомнить меня!”

У Кэндис от радости забилося сердце, и она чуть ли не бегом выскочила из комнаты.

К сожалению, не только Доа запомнила Кэндис.

Экономка с досадой проводила взглядом наглую девчонку и произнесла:

— Полагаю, вы понимаете, мисс, что выбор служанок уже утверждён и отмене не подлежит.

Это прозвучало почти как угроза.

— Кто это решил?

— Прошу прощения?

— Я спросила, по чьему приказу ты это устроила.

Голос Доа вдруг стал ледяным, а улыбка исчезла с лица. Всё изменилось в одно мгновение.

— Разумеется, этот вопрос в моём ведении, — после заминки ответила экономка.

— Всё — в твоём ведении?

— Да.

— Значит, ты взяла на себя всю ответственность?

Доа подчеркнула слово “ответственность”. Однако Анжела всё так же высокомерно усмехнулась в ответ:

— Ну что ж, как знаете, — бросила экономка Анжела.

Она знала, что Доа — поддельная принцесса. И другие начальники отделов тоже были в курсе.

Но Доа сильно не волновалась по этому поводу. “Вряд ли человек на такой ответственной должности может быть настолько неразумным,” — думала она.

Однако это произошло. Экономка вдруг возомнила себя невесть кем?

Или у неё попросту не хватает ума понять, что раз уж Доа во дворце, к ней нужно относиться подобающе, как к принцессе?

"Похоже, и то и другое," — решила Доа.

Орлиный нос традиционно считался признаком выдающихся способностей. Но важны были глаза: добрые глаза — человек способен на подвиги и мудрость; злые — использует свой талант для коварства.

У Анжелы был второй случай.

"Значит, есть кто-то за её спиной?" Возможно, настоящий зачинщик где-то рядом.

"Что ж, посмотрим". Доа окинула взглядом приведённых экономкой служанок. Ничуть не лучше тех, что выгнали.

"Какая скука". Служанки — не прислуга для черновой работы. Они готовят еду, стирают, убирают, помогают с купанием и одеванием для выхода. Всё в их руках.

"Они могут тихо вторгнуться в мою жизнь и в любой момент её оборвать". Конечно, сейчас служанки будут осторожны. Но положение самозванки Доа очень шаткое. Невозможно всю жизнь быть у них на крючке.

Доа быстро приняла решение и сказала:

— Разумно ли доверять моё обслуживание служанкам с неизвестным прошлым?

— Уже назначенных служанок поменять...

— Я не об этом. Принеси мне их личные дела.

— ...

Анжела растерялась и не сразу нашлась с ответом.

Заметив это, Доа ехидно протянула:

— Ты ведь утверждала, что это твоя компетенция. Значит, документы у тебя. Или я не права?

— Даже если есть, я не могу показать их без разрешения.

— Это же твоя работа! Или кто-то посягнул на твои полномочия? Мне нужно с кем-то поговорить?

Доа весело захихикала, дразня экономку. Та скрипнула зубами.

— И документы всех остальных служанок тоже принеси. В том числе и своё личное дело.

— Прошу прощения?

Похоже, Анжела и не ожидала такого. На её лице отразилось недоумение: “Что это вообще такое?”

— Разве я прошу о чем-то невозможном? — поинтересовалась Доа.

И правда, как сказала Доа.

"Если бы я попросила рекомендательные письма, это было бы понятно". По ним можно определить, кто их прислал и где они работали.

Но в личных делах указаны только персональные данные и предыдущие места работы, без подробностей.

"Зачем ей это было нужно?" Анжеле что-то беспокоило. Но и отказать она не могла. Пришлось велеть служанкам принести сотни папок с документами.

— Хм...

Доа бесстрастно пролистала их. Разбираться со всеми было излишне. Она выудила только личное дело Анжелы и четырех вновь набранных горничных. Судя по физиономии, среди них могла быть неординарная служанка.

"Конечно, здесь указаны даты рождения". В этом мире очень важное значение придавали моменту появления на свет. Считалось почти священным. Поэтому все записывали не только день, но и час своего рождения — от простолюдинов до знати.

Для Доа это была удача. Гороскоп составляли на основе года, месяца, числа и времени рождения.

К тому же год здесь длился 12 месяцев и 365 дней, неделя состояла из 7 дней — та же солнечная система летоисчисления. Значит, можно было перевести даты в лунный календарь.

Наконец Доа заговорила:

— Это вряд ли твой гороскоп...

Анжела с запозданием отреагировала:

— Прошу прощения?

Доа ещё раз внимательно изучила её дату рождения и внешние данные:

— ...

Она просто молча смотрела. Но Анжеле почудилось, что все её тайны разоблачены.

"Почему я чувствую себя так неловко?"

Сжав кулаки, она попыталась сдержать накатывающую тревогу.

Не вынеся гнетущей тишины, экономка резко бросила:

— Ну что ж, думаю, вы удовлетворены! Пора одеть вас в подходящие Кределу наряды!

Она махнула рукой служанкам, наблюдавшим за каждым шагом самозванки. Те мгновенно бросились раздевать Доа.

Но та и бровью не повела. Напротив, щёлкнула пальцами, подзывая Анжелу ближе, и прошептала ей на ухо:

— Ты притворяешься мёртвой, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3602495>